

Насколько заносчивым является слово "катиться"?

Слово заставило замолчать весь зал.

Это было своего рода презрение к сильному человеку из костей.

Сильный человек улыбнулся, показав свои белые зубы и несколько отвратительно улыбнувшись, затем бросился к Чу Хунну, как на железной башне, выбрасывая кулак размером с морскую чашу, его кулак бьет в барабан.

Глаза Чу Хуна были немного холодные, и он пожал кулаком, повернулся и ударил кулаком.

Бряк!

Два кулака столкнулись, и страшная энергия распространилась в рябь, разрушая все.

Бряк!

Кровавый туман взорвался.

"Ах..."

Сильный человек жалко закричал, когда его правая рука попала в туман крови, и его огромное тело пролетело через всю комнату. До того, как его тело приземлилось на землю, он видел только Чу Сюнь, протянувший руку и яростно схвативший ее.

Бум... сильный человек взорвался в облако кровавого тумана.

Тишина, смертельная тишина.

Женщина, которая держала грудь обеими руками, готовая смотреть шоу, яростно дрожала, взглянула на Чу Хунь, ее глаза были наполнены страхом, и быстро повернулась, чтобы уйти.

Чу Чжуань медленно отодвинул руку и оглядывался вокруг в течение недели.

Те, кто дотронулся до глаз Чу Хуна, все легким трепетом и поспешно покинули свои головы, не осмеливаясь смотреть друг на друга.

Чу Искинг повернулся и тихо ждал уходящего издателя.

Зал постепенно вернулся в шумный вид, в конце концов, все еще приходилось брать на себя задания, к тому же, они не обидели этого сильного человека, просто другие столы для выпуска были переполнены людьми, и только он был на стороне Чу Чунь.

Через час издатель вернулся, за ним следовал старик.

Бегло взглянув, Чу Хун узнал, что выращивание старика было одной ногой в царство Золотого Бессмертия.

Подошел старик, отдал привет, выглядел очень легкомысленно, и с улыбкой спросил: "Старик Ван Цянь, интересно, как зовут этого маленького друга?".

"Лю Тяньзэ". Чу Чу Чуен сказал слабым голосом.

Голос Чу Хуна был не громким, но сознательно не низким, но все в радиусе десятков метров вокруг могли его услышать, и те артисты боевых искусств, которые ждали своих заданий, резко повернули головы, чтобы посмотреть.

Убивая бога Лю Тяньхэ?

Имени было достаточно, чтобы вызвать сенсацию.

Некоторые боевики, которые не слышали об этом, были неуверенны и просили окружающих широко открыть рот, когда узнали о личности Чу Хуна.

Ван Цянь также на мгновение отвлекся: "Ваше превосходительство - Бог-убийца?".

Чу Хун сказал: "Если больше никого не зовут по этому имени, то это должен быть я".

Услышав, как сам Чу Хун признался в своей идентичности, присутствующие вновь успокоились, все выглядят и испуганными, и любопытными.

Убивая бога Лю Тяньхэ, это имя в последнее время было слишком громким и стало синонимом кровавой жестокости.

Ван Цянь был немного начеку, так как профсоюз в последнее время искал всю информацию об этом боге убийств, но он не ожидал, что люди придут прямо в профсоюз наемников. Не может же быть, что они были здесь, чтобы грабить, верно? Потом быстро отвергнул эту нелепую идею. Человек, который осмелился прийти сюда и ограбить это место, еще не родился.

"Не могли бы вы подвинуть свою машину и поговорить внутри". Ван Цянь Дао.

Чу Хун немного кивнул.

Ван Цянь привел Чу Хуна на чердак за профсоюзом.

"Пожалуйста, используйте чай, я сейчас вернусь."

Чу Хун кивнул, сделал глоток из чашки и дождался Ван Цяня.

Ван Цянь вскоре вернулся и взял приказ, который написал Чу Сюнь: "Простите, что заставил вас ждать, это та миссия, которую вы хотите отправить на пост?"

Чу Чу Чуань постучал головой и сказал: "Оставшаяся гильдия наемников Солнца утверждает, что она всемогущая, она даже не сможет получить это, не так ли?"

"Киллмонгер неправильно понял",

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Эти вещи редки, но их не невозможно достать, как это "Семь Обсидианов Небесного Молока", которое у меня здесь легкодоступно..."

Сердце Чу Чу Чуня было тронато, каждое из этих великих лекарств могло повлиять на его эмоции, в конце концов, оно касалось таблетки продления жизни.

"Назови цену, я возьму ее." Он сказал безразлично.

Ван Цянь сказал: "Я не закончил то, что только что сказал, у меня здесь есть это Седьмое Обсидианское Небесное Молоко, но вы немного опоздали, господин Лю, вас уже купил кто-то другой".

"Ты шутишь?" Глаза Чу Хуна вспыхнули с двумя календарными манерами: "Лучше не провоцируй меня, если я убью тебя, сильный Золотой Бессмертный в соседней комнате не сможет защитить тебя".

Лицо Ван Цяня мгновенно изменилось, зная, что он недооценил Чу Хуня и вот-вот откроет рот, только чтобы услышать глубокий голос из соседнего дома: "В таком юном возрасте его возделывание безбожно, достойно имени Бога Убийц".

Приблизившись, дверь была взорвана порывом ветра, и вошел мужчина средних лет в фиолетовом парчовом халате, с обычным внешним видом, но страшной аурой.

"Увидимся с седьмым старейшиной". Ван Цянь приветствует.

Человек помахал рукой, указывая, что Ван Цянь не должен быть вежливым, затем посмотрел на Чу Хуня, изогнул руку и сказал: "Меня зовут Длинный Вэньли, это честь - встретиться с Богом Убийцы".

"Я не чувствую себя честью, ходят слухи, что этот Остаточный Союз Наемников Солнца способен на все, даже на Землю, но я не могу найти даже несколько лекарств, я немного разочарован ах." Слова Чу Хуна не были вежливыми.

"Вы неправильно поняли, так как мой профсоюз "Остаточное солнце" осмелился сказать такое, я определенно могу это сделать". Хотя эти лекарства невероятно ценны, их не невозможно собрать. Раньше Ван Цянь не лгал, и если бы вы пришли на шаг раньше, это Семь Обсидианов Небесное Молоко все еще было бы здесь, но кто-то купил его раньше вас".

"Кто?" Чу Чунь безразлично сказал.

Длинные глаза Венли вспыхнули странным цветом и сказали: "Этого человека зовут Ма Ючонг, он не должен был уходить далеко".

Чу Чу посмотрел на него, слегка приподнятый в насмешку угол его рта: "Член семьи Ма?".

"Точно".

"У вас, ребята, действительно хороший план".

"Что это значит?"

Чу Хун чихнул: "Ты умный человек, но я не дурак, это действительно бессмысленно скрывать, этот заказ в твоих руках, я недавно остановлюсь в гостинице "Десять тысяч миль", если эти лекарства будут собраны, пришли кого-нибудь, чтобы уведомить меня, цена - все, что ты хочешь".

Сказав, что Чу Чунь размахивал рукой, и свет мигал, Лонг Вэньли и Ван Цянь поспешили отступить, так как земля была наполнена духовными травами и духами, зрительно их было сотни тысяч.

"Это депозиты."

Когда слова упали, Чу Хун повернулся и ушел.

Убедившись, что Чу Хун действительно ушёл, Ван Цянь сказал: "Седьмой старейшина, а что, если он не влюбится?".

Длинный Венли безразлично сказал: "Шансы на успех нашего импровизированного плана уже не велики, он бог-убийца, кровожадный и сумасшедший, но не дурак".

Ван Цянь кивнул, глядя на душистые травы и духи по всей земле и чихнул: "Он достаточно смел, чтобы оставить столько ресурсов, не боится ли он, что мы возьмем деньги и ничего не сделаем"?

"Он не боится, во-первых, он уверен в своих силах". Во-вторых, они все были зря, менее одного процента того, что он украл, и даже если бы они ушли, он бы не чувствовал себя плохо". Лонг Венли сказал.

Ван Цянь кивнул головой и пробормотал: "Этот сумасшедший разграбил более дюжины городов".

"О... если у тебя есть силы, ты тоже можешь это сделать".

Ван Цянь горько смеялся, у него действительно не было возможности сделать это, обычные люди скрывали бы свою личность, даже если бы они грабили, но этот Лю Тяньхэ был хорош, он был просто вопиющий. Я боюсь, что такое ограбление будет первым человеком, который откроет мир.

"Седьмой старейшина, и что теперь?" спросил Ван Цянь.

Длинный Венли передал ему список в руке и сказал: "Сделайте все возможное, чтобы найти эти вещи, мы должны победить этого бога-убийцу".

(Эта глава не закончена, пожалуйста, переверните страницу).

"А если он откажется?"

"Не хочешь?" Длинные глаза Венли вспыхнули с убийственным умыслом: "Это либо друг, либо враг, и мы не позволим нашим врагам жить".

.....

Три вагона шли по дороге медленно и неторопливо.

Самая середина кареты очень роскошная и широкая, вытягивая карету на самом деле семь или восемь метров в длину всплеск медведя, это выращивание всплеск медведя на самом деле бессмертное царство.

Остальные вагоны тянули верблюжьи лошади, очевидно, очень боясь этого взрывоопасного медведя, дрожащего.

В роскошной карете мужчина средних лет в желтой парче и в перьевой короне прислонялся к мягкому обрушению, в то время как две роскошные женщины массировали и наливали ему вино.

Этим человеком была Ма Ючонг, сильный Золотой Бессмертный, охраняющий десятки

городов.

Внезапно карета внезапно остановилась, и вино в кубке Ма Ючонг только что пролилось, но вместо того, чтобы капать вниз, его незримой силой заключили в тюрьму посреди воздуха, затем медленно стекало обратно вниз и обратно в кубки.

"Что происходит?" Ма Ючонг говорил слабо, но его голос звучал на протяжении многих миль.

Две прекрасные женщины, которые первоначально массировали и разливали вино для него, имели изменения в дыхании, где была еще слабость от ранее, они на самом деле также поздней Земли Бессмертного выращивания.

Автомобильный занавес в передней части дороги распахнулся, и вышел человек средних лет, с идеальной земной бессмертной культивацией, бровями меча и тигровыми глазами, и сильным дыханием.

Взглянув на фигуру, стоящую посередине дороги перед ним, перекрывающую дорогу, он повернул обратно к Ма Ючонгу и закричал: "Ничего страшного, есть только неприглядные, которые перекрывают дорогу".

"Убей его". Ма Ючхон сказала безразлично.

"Да".

Эта Земля Бессмертного Великого Совершенства прыгнула из кареты, как орел, поразивший небо и набросившийся на фигуру посередине дороги, его кулаки были сильными.

Фигура в середине дороги медленно подняла голову, это было чрезвычайно обычное лицо, не было ничего необычного, только видеть его слегка приподнять угол рта, точка в воздухе, сильный человек, который набросился на него, был заключен в тюрьму в середине воздуха, не в состоянии двигаться, в ужасе и белом цвете.

"Маленькая мама, разве так легко забрать наши вещи? Оставьте Семь Обсидианских Небесных Молока и оставьте свою собаку в живых". Голос был такой же обычный, как и его личность, слова падали, он медленно протягивал руку и яростно хватался за нее, бах, кровь лилась в небо, Земля Бессмертного Великого Совершенства, которая была заключена в тюрьму в воздухе, прямо взорвалась.

Подняв руку, чтобы убить Бессмертное Великое Совершенство Земли, рука этого человека сжала кулак печать и яростно взорвалась, кулак печать размером с шлифовальную пластину вылетел с ревом, воздух вокруг него был искажен и взорван.

Бряк!

Лошадь первой кареты была прямо потрясена знаком кулака, карета разорвалась и раскололась, знак кулака остался неизменным, и снова прозвучал звук разрыва плоти, и рычащий взрывной медведь был задушен.

Бряк!

Крыша этой роскошной кареты взорвалась, и фигура Ма Ю Чон поднялась в небо.

Бряк!

Его роскошная карета, однако, была взорвана кулачным отпечатком, вместе с двумя женщинами внутри, которые также были повешены.

Кулак был прочным, как бамбуковое дерево, разбивая карету Ма Ёчонга и идя без остановок, взрывался в направлении последней кареты.

Крыша последней кареты также взорвалась, и вылетела фигура, тоже человека средних лет, с таким же возделыванием, как и у человека в первой карете, Земля Бессмертного Великого Совершенства.

Бряк!

Последний вагон разорвался, и лошадь верблюда была прямо задушена.

Одним ударом были уничтожены три повозки, повешены две верблюжьи лошади и один взорвавшийся медведь, и из пяти человек выжили только двое.

У Ма Ючонга были тенистые глаза, а его лицо было тяжелым, как вода: "Остаточный Союз Солнца, вы, ребята, собираетесь начать войну с моей семьей Ма?"

"Убить всех вас, и никто не узнает, кто это сделал?" Ледяной голос распространился.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1037793>